

Татьяна ОРЛОВА

■ В Минске завершился IX Международный фестиваль кукольных театров. Один из триумфаторов форума - спектакль «Ваня» - приехал из петербургского театра Karlsson Haus. Его автор - белорусский режиссер Алексей Лелявский.

Не знаю, одобряют ли смешные детские забавы с маленькими деревянными человечками внуки Лелявского. Они знают, что он строгий руководитель театра. У него не забалуешь. И только когда подрастает, по достоинству оценят свежие и престижные дедовские регалии: лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска», лауреат Высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит».

А пока на IX Международном фестивале театров кукол в Минске он художественный руководитель, радужный хозяин, модератор творческих дискуссий и автор замечательного спектакля «Ваня. Сказка про Ваню и загадочную русскую душу».

Этот спектакль белорусский режиссер создал вместе со своим художником Александром Вахрамеевым и композитором Леонидом Павленком в Санкт-Петербургском театре Karlsson Haus при поддержке питерского Комитета по культуре.

КТО ТАКОЙ ДРАКОН?

Дракон - личность собирательная, кровожадная. В сказках всегда сражается то с Бабой-ягой, то с Кощеем Бессмертным, то с чудовищем Заморским. Сражаются чудовищатери и побеждают. Вот и здесь сидит себе Ваня, ест картошку со сковородки. На балалайке поигрывает, размышляет, сказочную историю

СКАЗКА ПРО ВАНЮ И ЗАГАДОЧНУЮ РУССКУЮ ДУШУ

рассказывает. О чем? О жизни человеческой, в которой справедливость нечасто торжествует. Ой, нечасто! Зато грубая сила обязательно побеждает. Сошлись в схватке добро народное и зло беспредельное.

Живет где-то, то ли на Востоке, то ли на Западе прожорливый Дракон. Летает и людей поедает. Всех поел, а двух стариков - Деда и Бабу - не тронул ввиду их костлявости. Подавиться боялся. Обрадовались старики, что живы остались, и размечтались, как в детской сказке о Колобке. Захотелось им сыночка неожиданного - Ваню, чтобы Дракона победил.

Сидят старики в белой рамочке, как на печке. Вдруг аист принес им младенца. Подрост Ваня, возмужал и пошел справедливости искать. Не нашел. Предали его и погубили братья. Улетела возлюбленная птица счастья, сбросив на память единственное перышко. Сам Ваня остался недвижим в необъятном брюхе Дракона, хотя кто-то там, в красно-черном дискотечном чреве, живет - не тужит. Доволен своим существованием. Такая вот история.

Лелявский из многих славянских сказок придумал свою, пожелав остаться как драматург в тени - инкогнито. Конечно, литературные аналогии у сценария «Вани» были. Вымысел сплетен с реальностью и современным сленгом. И юмора море.

ТЕАТР КУКОЛ МОЖЕТ ВСЕ

Талантливый режиссер, хорошо известный в Западной Европе и в России, Алексей Лелявский давно нервирует



Спектакль петербургского театра Karlsson Haus - лауреат престижной российской премии «Золотая маска».

ет театральную общественность своими спектаклями. Сам откровенно заявляет: «Я не хочу всем нравиться». Он, когда-то ученик физико-математической школы, влюбленный в химию, двоечник по гуманитарным предметам, рано понял, что ему неинтересны одна возможная истина, одно хорошо проверенное мнение. Он пожелал сразу же отойти от диктата одной театральной системы в другие художественные пространства. Его подкупил лозунг: «Театр кукол может все».

Сначала в одном из интервью он решительно заявил, что серьезная пьеса для кукольного театра - смерть, что при контакте с куклой не нужна сцена, не должно быть большого расстояния между куклой и зрителем. Более того, например, психологические пьесы Чехова невозмож-

но осуществить средствами кукольного театра. Сказал... и взялся ставить «Вишневый сад». Дальше - больше. За десять лет создал трилогию, присовокупив «Чайку» и «Три сестры». Иллюзий по поводу оценок не испытывал, утверждая: «Нормальная реакция на сообщение о том, что в кукольном театре поставили Чехова, предсказуема: «Придурки! Не трогайте своими грязными руками наше святое! А чего вы издеваетесь над автором?» На практике же, не будучи озабочен успехом, он создавал спектакли для взрослой, можно сказать, элитарной публики. Здесь было минимальное присутствие кукол, но множество играющих предметов, живая игра актеров.

На какое-то время Лелявский так увлекся репетициями с артистами, что вообще забыл про кукол. Стал доби-

ваться яркой драматической игры от актеров. Натворил множество спектаклей для взрослых, чем вызвал огонь критики на себя. «Где куклы? - взывала к нему публика. - Куда мы попали? Разве это театр кукол?»

Все словно позабыли, что у кукольников кукла может присутствовать не на сцене, а в понятийном аппарате, в интерпретации, в предмете.

Вот и в «Ване» не скажешь, кто главный - выразительный молодой артист Михаил Шеломенцев или куклы, которые без его пластических рук ничего не могут. Играет он свой моноспектакль о русской загадочной душе, как актер серьезного драматического театра. С полной отдачей, без притворства и фальши. Еще при этом разговаривает разными голосами, оживляет предметы, водит кукол.

■ Режиссер уверен, что кукольный театр для взрослых обязан быть интеллектуальным.

- Когда-то Россию знали прежде всего по искусству балета. Мне хочется, чтобы Беларусь знали по театрам кукол.

По большому счету Алексей Лелявский постоянно продолжает исследовать в театре свою излюбленную тему: «Я. Жизнь. Любовь. Смерть». Этим, естественно, испытывает терпение консерваторов. Не связанный по рукам и ногам никакими предыдущими режиссерскими интерпретациями, он сознательно нарушает «правильное» прочтение пьес и все стереотипные представления о героях. Нет у него ничего романтического, возвышенного, никакого преклонения перед сюжетом.

Лелявский пробивается к пониманию автора через созданный вместе с художником и композитором совсем другой визуальный мир, кстати, всегда вполне современный.

«Я. ЖИЗНЬ. ЛЮБОВЬ. СМЕРТЬ»

Лелявский работал, преподавал, ставил спектакли в России, Германии, Польше, Финляндии, Голландии. В совершенстве освоил все новейшие приемы визуализации текста.

Проповедуя парадоксальность взгляда на проблему, твердо придерживается трех принципов:

1. Если говорить честно, то до конца. Как думаешь, так и делай.

2. Всегда надо заказывать хорошему композитору оригинальную музыку.

3. В театрах кукол невозможно достичь успеха без яркой работы художника.

Лелявский умеет находить мастеров-кукольников, которые фонтанируют придумками и создают выразительных героев. Давно и плодотворно работает с Александром Вахрамеевым. Они соратники. Носатые вахрамеевские куклы и в «Ване» - словно родные братья

знаменитого Буратино. Всюду сунут свой любопытный нос и останутся независимыми. Они смешные.

В спектаклях Лелявского без юмора никуда. Он размышляет:

- В любом тексте есть ребусы, которые мы разгадываем и для которых находим соответствующую театральную форму. Идет процесс расшифровки связей, построения конструкции, символических, логических, текстовых параллелей. И не люблю благополучных финалов.

Правда, в «Ване» есть смысловое многоточие. Две белые птицы летят навстречу вечным Деду и Бабе. Жизнь продолжается.

ПРИНЦИПЫ



ДОСЬЕ «СВ»

Алексей Лелявский - театральный режиссер. В 1980 году окончил Белорусский театрально-художественный институт. С 1998 года - главный режиссер Белорусского театра кукол. Работал в Польше, Латвии, Германии и других странах. Возглавлял Международный фестиваль театров кукол в Минске. С 2013 года сотрудничает с российским театром Karlsson Haus (Санкт-Петербург). Поставил около ста спектаклей. Среди постановок: «С Парижем покончено!..», «Покинутый всеми», «История Снежной королевы, рассказанная ею самой» и др. Заслуженный деятель искусств Республики Беларусь.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ/ТАСС